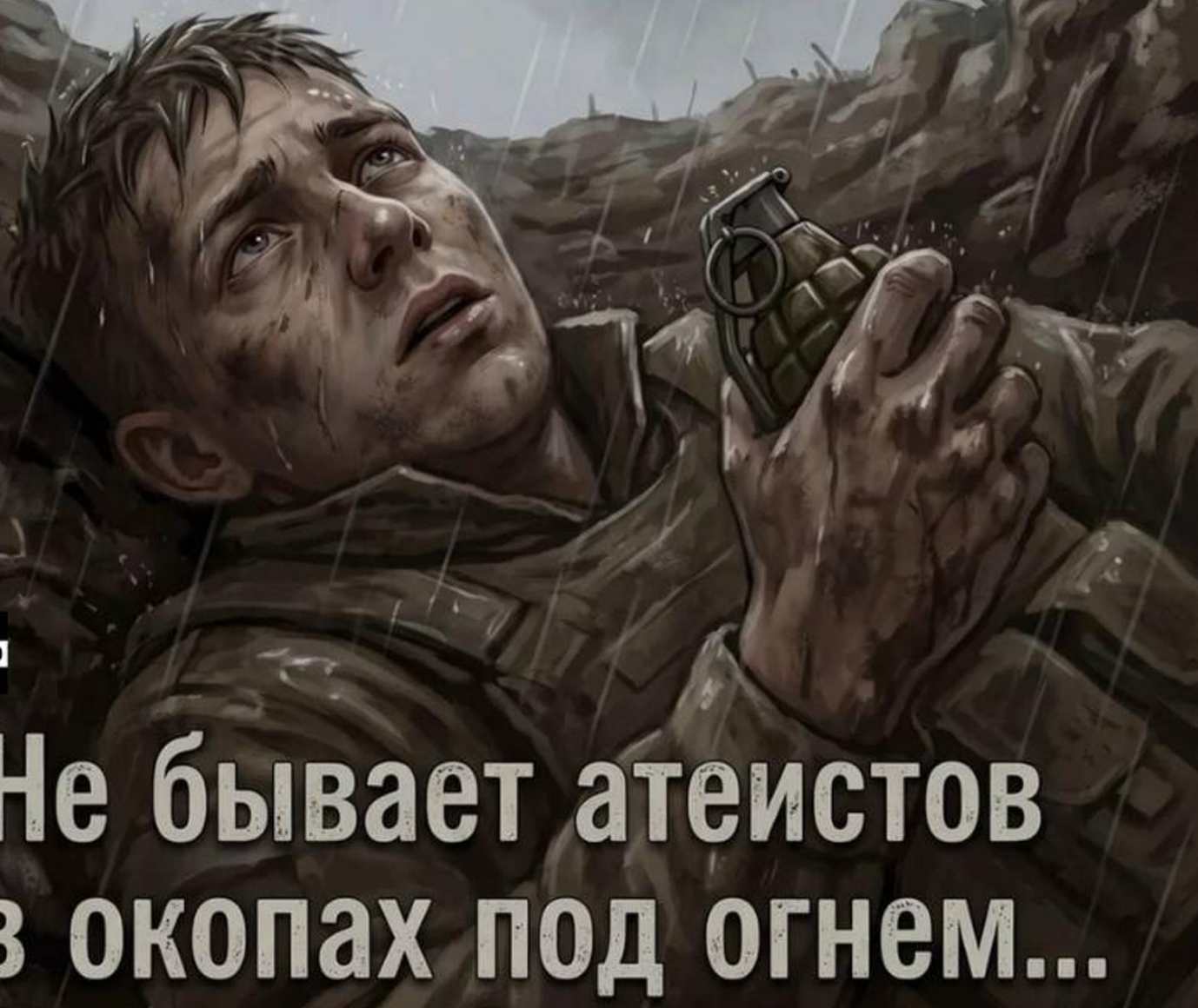


Стив Эррата aka Rzhavyi Kot



ГРАНЬ



СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Не бывает атеистов
в окопах под огнем...

Позывной «Жизнь»

Rzhavyi Kot

Грань

«Автор»

2026

Kot R.

Грань / R. Kot — «Автор», 2026 — (Позывной «Жизнь»)

Он хотел просто отпинать год балду и вернуться домой. К компьютеру, к аниме, к каткам в Контре. Но война пришла сама. Забрала друзей, любовь, покой. А потом потребовала всё. И тогда мальчик, который не верил ни во что, сделал свой выбор и перешёл первую грань... чтобы увидеть вторую.

Содержание

Глава 1. Грязная весна.	6
Март 2023 года. Окоп где-то за «ленточкой».	6
Май 2021 года. Один из российских городов.	9
Март 2023 года. Окоп где-то за «ленточкой».	12
Июль 2021 года. Один из российских городов.	13
Март 2023 года. Окоп где-то за «ленточкой»	16
Глава 2. Под дых.	17
Февраль 2022 года. Н-ская войсковая часть.	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Rzhavyi Kot Грань

*«Светило солнышко и ночью и днём,
Не бывает атеистов в окопах под огнём,
Добежит слепой, победит ничтожный,
Такое вам и не снилось...»
Егор Летов.*

Глава 1. Грязная весна.

Март 2023 года. Окоп где-то за «ленточкой».

Март — начало весны, жизнь пробуждается, зима понемногу сдаёт позиции. Снег превращается в грязь и влагу. И хорошо, если в это время ты сидишь в тёплой квартирке со стаканчиком горячего глинтвейна или просто чая, смотришь в окно на то, как мир меняется в сторону солнца и лета.

Но это не наш случай.

Сознание возвращалось медленно — кровавыми сгустками. Первое, что он смог ощутить, — сырость. Она пропитала всё его тело, пронизывала холодом. Потом пришла боль. Боль, как и сырость, была везде. Вместе они добирались до каждого уголка, не пропуская ничего. Им нужен был он весь — без остатка.

«Блин! Опять окно не закрыл», — проскочила в голове мысль, тут же раздавленная возвращением реальности. Огневой налёт. Свист мин. Взрывы. Темнота.

«Кто-то живой есть?» — подумал он. Попытался позвать. Из рта выполз неразборчивый хрип, а обратно заползла грязь. Попытался отплеваться, закашлялся. Грудь сдавило болью. Пальцы вроде работали. Потянулся рукой ко рту — и плечо пронзила резкая боль, как удар током. Твою мать. Левая рука... пальцы сжимали что-то увесистое, ребристое. Из глубины сознания всплыл образ «Ф-1».

«Ну да. А что она в руке делает? А хрен знает...»

Он попробовал открыть глаза. Получилось не сразу — в них тоже набилась грязь. Вытер руку о ткань, хоть как-то. Потом подбородок: «Опять я небритый! Как же бесит!» Добрался до рта, кое-как обтёр грязь, затем лицо и глаза. Теперь пробуем открыть.

Свет серый, без солнца, тучи сплошным покровом, но всё равно ударил по глазам, вызвав взрыв боли в голове и приступ тошноты. «Ё-моё, контузия? Надо повернуться», — мысль была правильная, только как? Содержимое желудка уже просилось наружу. Он собрался и резко заставил себя повернуться на бок. Крик от боли пропал в рвотном порыве. Вместе с этим опять боль — везде. Она словно проснулась как часовой на посту и стала исполнять свои обязанности с удвоенным рвением.

Когда наконец всё, что могло выйти, вышло, он снова упал на спину и потерял сознание...

...Возвращение в реальность на этот раз было быстрее. Он огляделся. Извернулся, как мог, сквозь боль — почти одной головой и плечами — и столкнулся взглядом с куском оторванной ноги в знакомом трекинговом кроссовке, принадлежавшем сержанту Мусаеву.

«Мусе кирдык...» — понял он.

Нашарил рукой рядом с собой тушку «АЗАРТа», подтянул к себе, посмотрел. Смотреть было не на что — осколок сидел глубоко посреди корпуса рации. «Баофенга» поблизости тоже не нашёл. Хотя, если «АЗАРТ» раздолбило, то китайского малыша и подавно.



Полухрипом-полушепотом позвал:
— Майкл? Батыр? Сюр?
В ответ — тишина.

Вжжжжж...

«Что за звук... Как мой системник...» — пришла в голову мысль. — «Какой на хрен системник...»

Он стал искать автомат. Повернул голову вправо и увидел кусок расколотого плечевого упора своего АК.

«Твою в позе лотоса...» — такая печаль пришла в его голову. — «Я ведь его под себя собирал...»

Автомат был разбит. Рядом ничего похожего. Только по-прежнему тушка «Ф-1» в левой руке.

Вжжжжж...

Звук стал ближе. Как же на звук моего системника похоже...

Май 2021 года. Один из российских городов.

...Команда брала точку. Они уже были близки к победе. Ещё чуть-чуть — вот возник противник, но похоже совсем нуб.

— Чапа, красава! Затащил!

— Да там нубяра был, я его ножом снял.

— Ржака, погнали дальше!

Катка закончилась. Экран моргнул табличкой «Победа». Системник недовольно гудел — надо кулеры менять.

— Лана, парни, я офлайн, дела! — сказал он тиме и скинул наушники.

Послышался голос матери, зашедшей домой:

— Илья! Ты опять в своём компьютере?! Сколько можно! ЕГЭ на носу!

— Ма, да ладно! Нормально всё! Мы просто катку добивали.

В комнату вихрем ворвалась Линка — младшая сестра, только заканчивающая первый класс:

— Илюха, поглемуха! Ты опять иглаес! Илюха, дай мне феечек посмотреть! Ну позалуста???

Она подскочила к нему, запрыгнула на колени, обняла и воткнула свой маленький лоб ему в грудь, словно бычок. Ну как тут откажешь...



— Ладно, садись, смотри!

Он встал с кресла, ссадил с себя Ангелину и выключил игру. Включил ей браузер со страницей её любимых феечек. Сам пошёл на кухню к маме.

— Мам, тебе помочь?

Мама — крепкая женщина ближе к сорока годам — разбирала сумку.

— Да нет, Илья, не надо, спасибо. Ты бы лучше к экзаменам готовился... ЕГЭ всё-таки не шутки...

— Мамуль! Ну давай не будем! Сдам я всё! Ну не наберу баллов — пойду в технарь. Ну в армию пойду. Что тут страшного-то?

Мама присела на табурет, устало поправила волосы и посмотрела на сына.

— Ильюш, ну хочется, чтобы ты в институт поступил! Всё-таки одиннадцать классов. Зря, что ли?

— Ну почему зря, мам! В техникуме меньше учиться, а потом и в институт, если что, поступить проще будет.

Мама бессильно махнула рукой.

— Ладно, картошки почистишь? А то я что-то подустала.

— Да, конечно. Только я сначала почищу, а потом пойду, ладно? Меня Катюха ждёт.

— Ладно, ладно. Только допоздна не гуляйте, пожалуйста. Я переживаю!

Март 2023 года. Окоп где-то за «ленточкой».

...Звук приближался.

«Ну вот и всё...» — подумал рядовой Илья Чаплин с позывным «Чапа». — «АК в хлам, мои все двухсотые похоже. Сейчас птичка прилетит — и пи...ц. Надо замереть, может, не заметит...»

Чапа замер, стараясь не двигаться. Квадрик пролетел по дуге. Чапа заметил его краем глаза.

«Ну, может, пронесёт нелёгкая... А как улетит, поползу к своим...»

Звук снова стал приближаться. Илья опять превратился в камень, стараясь не шевелиться. А в голову сквозь боль и муть полезли флэшбэки...

Июль 2021 года. Один из российских городов.

Они гуляли, держась за руки. Поздний июльский вечер обдувал их прохладой. Илья и Катя шли с премьеры «Чёрной вдовы», и им было хорошо. Илья держал Катю за руку, и тепло её ладони сводило его с ума, даря какое-то абсолютное счастье.

Всё было позади: ЕГЭ, выпускной. Они, не торопясь дошли до Катиного дома. У входа в подъезд Катя развернулась к нему лицом и серьёзно посмотрела ему в глаза:

— Иль! Ты не передумал? Может, всё-таки со мной, в Москву?

Илья замер. Думал, но, глядя в её глаза, ни о чём думать не хотелось. Хотелось смотреть в них не отрываясь, а ещё хотелось коснуться таких близких и в то же время недоступных Катиных губ. Но она не позволяла, а он честно ждал, не пытаясь форсировать события. И сейчас, услышав в очередной раз её вопрос, он хотел сказать: «Да! Я с тобой и только с тобой!» Но всё было иначе. И оба об этом знали. Но Катя хотела лишний раз убедиться, что может заставить своего парня смущаться и чувствовать себя в чём-то виноватым. А Илья верил, что всё равно, несмотря ни на что, они встретятся.



— Катён... Ну я же тебе уже говорил! На платное у предков денег нет. Да если бы и были... я не согласился бы. Я отслужу год в армии. Ну что там такого-то? Балду год попинаю, а потом уже смогу и в институт, и вообще куда угодно! Зато ничто надо мной висеть не будет! Ты прикинь: я к тебе в Москву приеду, весь такой дембель, в красивой форме!

— Ну-ну! Не боишься, что меня там кто-нибудь уведёт?

— Я ему, блин, у-ве-ду! — грозно сказал Илья, изобразив самое зверское выражение лица, отчего Катя залилась своим тонким заводным смехом.

А Илья вдруг прижал Катю к себе и тихо прошептал ей на ухо:

— Катёнок... Я тебя очень люблю. И я верю, что ты меня любишь и дождёшься.

Катя немного опешила от неожиданного поступка Ильи. Но ей было приятно. Она осторожно отстранилась и тоже шёпотом сказала:

— Какой же ты у меня дурачок, Чапа!

Чмокнула его в щеку и исчезла в тёмном провале подъезда.

А Илья так и стоял, ощущая на своей щеке поцелуй Катёнка.

Март 2023 года. Окоп где-то за «ленточкой»

Чапа превратился в камень. Он всеми мыслями был валуном, лежащим на дне океана, — сквозь боль, сквозь всю эту муть в голове: «Не двигаться, замереть. Я камень на дне Марианской впадины, я труп бездыханный... Лети мимо нафиг, стрекоза долбанная...»

Звук коптера приблизился, и теперь Илья прямо чувствовал, что тот висит если не над ним, то совсем рядом. Чапа начал про себя считать: «Один, два, три, четыре...» На восьмидесятом звук стал удаляться. Илья внутренне расслабился. Выдохнул про себя. И тут его опять скрутил рвотный спазм...

Глава 2. Под дых.

Февраль 2022 года. Н-ская войсковая часть.

Весть о начале СВО пришла буднично, незаметно. Всё так же проходила служба — неторопливо-ленно, с периодическими авралами, если вдруг приезжала очередная проверка или их часть посещала какая-нибудь высокопоставленная персона. Тогда все солдаты и не только превращались в электровеники и начинали приводить часть в и без того образцовый вид.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.